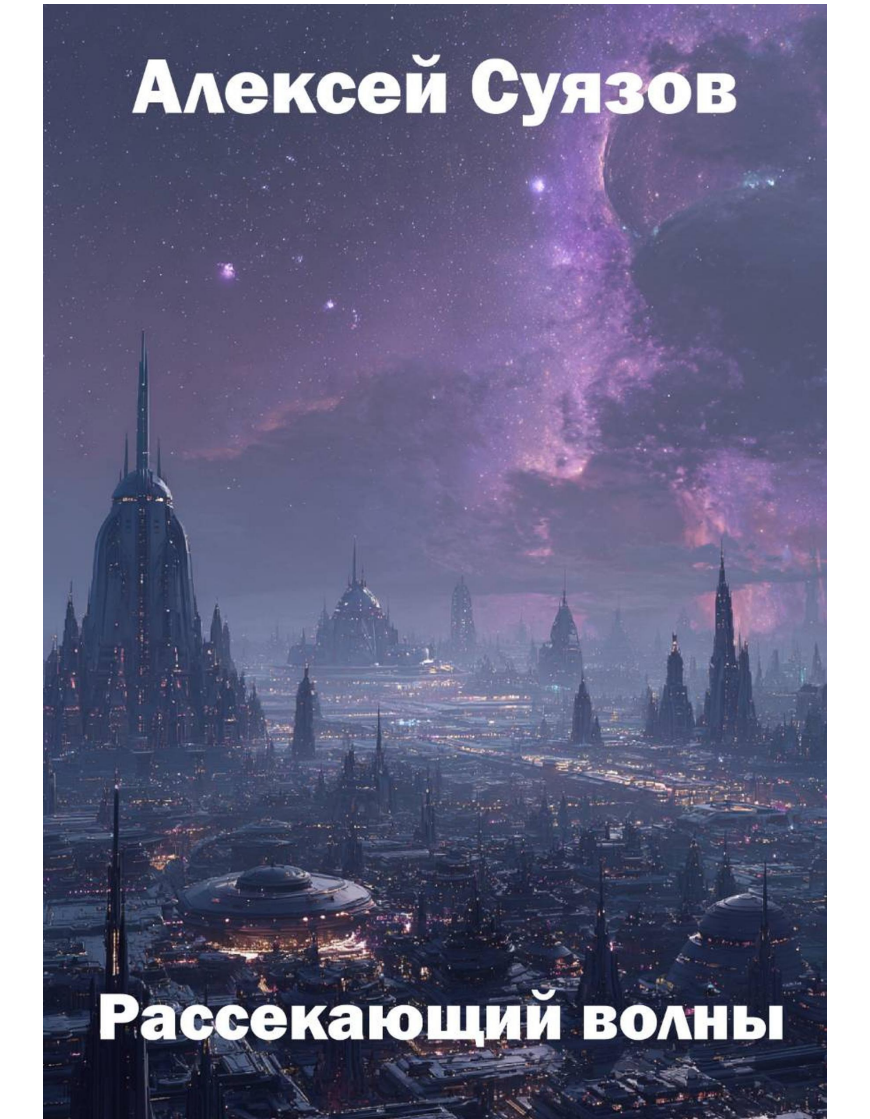

The background image is a detailed, atmospheric illustration of a futuristic city at night. The city is composed of numerous tall, dark, spire-like structures and buildings, many of which are illuminated with warm, golden-yellow lights. In the foreground, a large, circular, illuminated structure resembling a stadium or a large arena is visible. The sky is a deep, vibrant purple and blue, filled with stars and a prominent, glowing nebula or galaxy that stretches across the upper right portion of the frame. A large, dark, spherical celestial body is partially visible on the right side of the sky. The overall mood is mysterious and awe-inspiring.

Алексей Суязов

Рассекающий волны

Алексей Суязов

Рассекающий волны

<https://litres.ru/73828799>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пашка Иванов - обычный для будущего школьник-инженер. Вместе со своими друзьями, Валеркой и Женей, он решает принять участие в легендарной "Битве дронов".

Алексей Суязов

Рассекающий волны

Вместе со своими одноклассниками, Валеркой и Женей, Пашка Иванов любил проводить свободное время в техно-боксе кванториума — излюбленном месте школьников. Ведь в 2050-м году такие предметы, как «Основы инженерной деятельности», «Робототехника» и «Программирование», дети изучали с первого класса. А начиная с пятого, школьники получали доступ к персональным лабораториям. Это было небольшое, одно на троих, помещение, где учащиеся выполняли домашние задания, лабораторные и исследовательские работы и, самое главное, изобретали. Раз в месяц технобокс пополнялся набором комплектующих — в зависимости от образовательной программы.

Ребята, заручившись поддержкой Валеркиного отца, инженера-конструктора, мастерили различные модификации ракет, дронов и других летательных аппаратов. Дядя Витя снабжал сына списанными на летно-космическом заводе материалами. Это были устаревшие микросхемы, бруски нанокompозита, а иногда — различные детали и части экспериментальных дронов, которые оставались после проведенных тестовых полетов.

Испытывать изобретения можно было на специальных школьных полигонах. Они выглядели как огромные терри-

тории с асфальтированными площадками, боксами ремонта и подзарядки, а также гоночными трассами. Такие полигоны были закреплены за каждой школой. Чаще всего они располагались на местах бывших заводов, переоборудованных и перенесенных за город из-за новых экологических стандартов. К радости ребят, их площадка находилась в пяти минутах ходьбы от проходящей магнитрассы — дороги, на которой можно передвигаться на самокатах с магнитной подушкой. Их было немного, но в будущем, Пашка верил, магнитрассы заменят асфальтовое покрытие, ведь их использование исключает аварии. С такой трассой ни свернешь, ни разгонишься — этому способствует автоматическое ограничение скорости.

Сентябрь подходил к концу, но все еще стояла невероятная погода: тепло светило солнце, дул легкий ветерок. Мальчишкам с набитыми оборудованием рюкзаками было жарко, и они шли в одних футболках, завязав на поясе рукава толстовок.

— Может, в магазин зайдём? — предложил Женя. — Мороженое поедем, да и газировки взять надо. На полигоне уже не купим.

Полненький, кудрявый, с круглыми очками на носу, он был самым рассудительным в их троице. Сказывалась осторожность родителей: они вплоть до третьего класса каждый день провожали его до школы и потом встречали, что часто приводило к насмешкам со стороны одноклассников и скан-

далам дома. Но со временем ему удалось уговорить родителей больше не приходить за ним в школу. И все благодаря Пашке, он был Жениным соседом и лично поручился доводить друга до дома.

— А зачем куда-то заходить, если можно прямо сюда заказать? — ответил Валерка, самый высокий в компании. — Щас все организуем, три секунды!

«Воздушная доставка» была его самым любимым сервисом. Он каждый раз с восхищением наблюдал, как дрон на шестнадцати винтах и магнитной подушке привозит продукты. И почти всегда удивлялся, что все курьеры имели собственное имя.

Перед входом на полигон ребят уже ждал аппарат с коробкой заказа.

— Надо же, как быстро! — удивился Пашка. Его папа был космонавтом, занимался спортом и не любил доставку, считая, что человеку будет полезнее лишний раз пройтись пешком, нежели лежать на диване. Поэтому в семье Ивановых не пользовались такими сервисами. Даже сейчас, когда папа уже месяц находился на Лунной российской базе, о доставке и речи быть не могло.

— На то он и «Шустрый», — сказал Валерка, разглядывая цветастый, весь в логотипах разных брендов, дрон. — Видали, как он умеет? — Мальчик махнул рукой перед курьером, и внезапно возникла голографическая проекция, с которой улыбалось лицо в виде желтого смайлика. Рядом появилась

такая же желтая рука и помахала Валерке в ответ.

— А зачем он так делает? — спросил Женя.

— На нем обучающий модуль стоит. Конкретно эта модель просто реагирует на жесты и голос, но со временем сможет самостоятельно принимать много решений, — вмешался Пашка.

— А ты откуда это узнал?

— Изучал интерактивную статью в Сети. Нам же работу на всю четверть задали, нужно провести исследование. Вот я и начал исследовать. Там говорилось о влиянии первой волны искусственного интеллекта на последующие. Кажется, она называлась «Метаинтеллект или будущее российской дронотизации». Пишут, что в ближайшее время искусственный интеллект позволит автоматизировать и полностью взять на себя часть функций, поддерживающих комфортную жизнь человека. А сам человек будет больше отдыхать, заниматься спортом и наукой. Классно же! И мы с вами совсем скоро сможем к этому прикоснуться!

— Пашка, ну ты, конечно, голова! Дашь потом нам списать?

— Да ладно тебе, зачем списывать? Лабораторная работа — групповая, и вы двое как раз со мной в команде. Только, Валер, можешь из дома принести свой стационарный УМП? У меня есть одна задумка, но вычислительных мощностей может не хватить, а если объединим стационарные и браслеты, то сможем горы свернуть, — предложил Паша. УМПаша.

ми, или УМными Помощниками, называли компьютеры нового поколения, с индивидуально настроенным искусственным интеллектом, способным обрабатывать информацию на стационарной модели и передавать голографическое изображение на браслеты, заменившие еще в 2035-м году смартфоны.

— Да я тебе хоть раз в чем-то отказывал? Мы ж с тобой друзья. Да и папа обрадуется, что УМП послужит науке. А то мне, если честно, больше нравится голографией заниматься и видео снимать. А он считает, что это как-то несерьезно. По мне — очень даже серьезно.

Так, за разговором и поеданием мороженого, ребята дошли до полигона.

— Здравствуйте, Михаил Сергеевич, мы сегодня с ребятами опять будем испытывать ракету. На этот раз попробуем новый тип тяги. Да и конструкция тоже новая, — начал рассказывать Женя администратору полигона, мужчине в черном костюме. На нагрудном кармане вместо ушедших в прошлое лет двадцать назад нашивок теперь находился гибкий дисплей, на котором высвечивалось: «Полигон СОШ 58, дежурный: Бондарев М.С.».

— Какие вы молодцы, ребята! Всегда здороваетесь. А то до вас тут проходили, не то, что «Здравствуйте», даже обычного «Здрасьте» не сказали. Хихикая, пробили карточки и пошли. Не уважают работу администратора.

— А какой класс? — спросил Валерка.

— Десятый, — ответил дядя Миша, после чего отвлекся на вибрирующий браслет на руке. Он махнул мальчикам, чтобы те проходили, и переключился на звонок.

— Ребят, если там десятиклассники, то это, скорее всего, Башка и его компания. Может, не будем им на глаза показываться? — предложил Женя.

Башкой называли Колю Башнина, лучшего ученика школы и победителя всевозможных технических олимпиад. Его папа, Башнин Вячеслав Аркадьевич, был известным ученым и руководителем Техногорода «Ломоносов-5» — крупнейшей научно-технической базы Москвы. Ломоносов-5 ежегодно представлял миру новейшие разработки по различным направлениям: от экологии и медицины до космонавтики.

Коля пошел по стопам отца, с детства занимался наукой, но у него была одна проблема — желание стать лучшим во всем, всегда и везде. Он не мог допустить, чтобы кто-то в школе превзошел его. В старых фильмах Пашка видел школьных хулиганов: они обижали тех, кто слабее. Коля Башка вел себя так же, только унижал других с помощью своих крутых гаджетов, показывая всем, что он — самый умный и богатый. Иногда он выкупал чертежи и программы у других ребят. Если те отказывались — запугивал. И, конечно, как и подобало школьному хулигану из старых фильмов, его всегда сопровождали два дружка, Длинный и Кисель. Они не отличались умом, но Башка давал им списывать, за что те были его верными помощниками.

— Знаешь, Жень, если будем все время бояться таких, как Башка, то «Меха-витязями» нам не стать, — сказал Пашка.

Каждый второй школьник обожал этот мультсериал, где инопланетяне пытались захватить Древнюю Русь, а дружина витязей, к которым случайно попали супертехнологичные доспехи из будущего, им противостояла.

— Согласен, — добавил Валерка. — Вот что они нам сделают? Мы их не трогаем, они — нас.

— Но, ребята... — попытался возразить Женья.

— Не обсуждается! Мы же кто? «Быль — трава...» — начал Пашка известную фразу из мультика.

— «Меха-витязи добра!» — почти одновременно ответили Женья с Валеркой.

— Вот именно! Давайте приступать. Тут дел невпроворот.

Ребята скинули рюкзаки на асфальт летной площадки и приступили к установке ракеты.

— Женек, ты собирай корпус, в твоём рюкзаке как раз три части. Прикручиваешь одно к другому. Валер, ты своими видеоштуками пока займись, а я беру на себя двигатель и подготовку зоны старта, — предложил Пашка. Он всегда в их троице был «главным конструктором». Ребята и не собирались ему перечить, потому что «главный конструктор» и сам никогда не отлынивал от дел, а, возможно, работал даже больше остальных.

— Так и собирался, — ответил Валерка, устанавливая штатив и прикрепляя к нему поликамеру — полусфериче-

ское устройство, снимающее одновременно все пространство вокруг, чтобы потом можно было редактировать полученный материал: для плоских экранов либо полноценных голографических проекторов.

На сбор ракеты ушло около сорока минут. С подключением посадочного модуля возникли небольшие проблемы, но Пашке, уже наученному горьким опытом работы со своим старым передатчиком, удалось их решить. Ракета наконец была готова к запуску.

— Все, теперь можем стартовать! — радостно воскликнул Пашка.

— Ребята, подождите, а как же название аппарата? Без этого не взлетит. Такое поверье.

— Женя-Женя, ну не смейся, какие поверья? Ты что, прямиком из двадцатого века к нам прибыл? Или вообще девятнадцатого? — ответил ему засмеявшийся Валерка.

— Да мне папа рассказывал, он на космодроме «Плесецк» несколько раз присутствовал на пусках ракет. Там всегда на ракете писали имя. Чаще всего «Таня»!

— Мы же не на «Плесецке»! К тому же на «Байконуре» и «Восточном» другие традиции.

— Необязательно «Таня». Давайте что-то свое придумаем!

— А писать мы чем будем? Маркер-то не взяли, — Паше уже не терпелось приступить к самому интересному.

— Ладно, уговорили, сегодня так попробуем, — замылся

Женя.

Щелкнула зажигалка, загорелся фитиль, и все трое нацепили защитные очки — технике безопасности их учили с первого класса. Ракета взмыла в воздух, на лицах ребят засияла радостная улыбка.

Однако Пашка не успел даже запустить пульт управления посадочным модулем — темное пятно стрелой метнулось в сторону ракеты и врезалось в нее. В воздухе раздался грохот, обломки ракеты упали на асфальт, а пятном оказался управляемый летательный аппарат модели «Вольт». Такие разрабатывали в Ломоносове-5.

Первым из троицы перестал молчать Женя:

— Ну вот! А я же говорил: если не написать название — не взлетит. Хотя теоретически она взлетела, но не долетела.

— Это что сейчас такое было? — пропуская мимо ушей Женины упрёки, спросил Валерка.

— Не что, а кто! Это Башка, и, кажется, сейчас он у меня получит, — Пашка от ярости так сильно сжал кулаки, что костяшки его пальцев побелели.

— Что ты ему сделаешь? Даже не думай идти разбираться, их вон сколько, и они вон какие! — Женя старался уговорить друга не связываться с хулиганами, но Пашка уже не слушал. Он что есть силы бежал к десятиклассникам.

Внешне Башка больше смахивал на пятиклассника, чем на грозу школы. Невысокий рост становился особенно заметен на фоне Длинного и Киселя. Все трое, ухмыляясь, смот-

рели на Пашку. Рядом на асфальте приземлился еле слыш-
ный «Вольт». Черный с металлическим отливом корпус, где,
судя по всему, находилась вся электроника, был приделан к
крестообразной раме, на концах которой крепилось по два
винта желтого цвета. Сверху аппарат защищался полусфе-
рической решеткой, сделанной из композитных материалов
нового десятилетия — облегченного и очень прочного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.